

22. Article E (2) of the Hungarian Fundamental Law: „In order to participate in the European Union as a Member State, and on the basis of an international treaty, Hungary may, to the extent necessary to exercise the rights and fulfil the obligations set out in the founding treaties, exercise some of its competences deriving from the Fundamental Law jointly with other Member States, through the institutions of the European Union“.

23. Just compare the Hungarian «Europe-clause» to the Austrian one: Article 9 (2) of the Austrian Federal Constitutional Law: «By Law or state treaty having been approved according to Art. 50 para 1 may transferred specific Federal competences to other states or intergovernmental organizations». (The reference means that it requires the approval of the National Council.) The differences are apparent and they cannot simply be explained in legal terms.

Белых Марина Львовна,
*доцент кафедры конституционного права
Уральской государственной юридической академии,
руководитель Юридической клиники
Института юстиции УрГЮА
г. Екатеринбург*

К вопросу о роли компаративистского подхода в деятельности органов конституционной юстиции

Современный уровень конституционного судопроизводства позволяет выделить в качестве одной из особенностей конституционного судопроизводства возможность обращения к опыту зарубежных стран при вынесении решений. Указанное направление не является приоритетным в деятельности конституционных судов, однако изучение подобного явления представляется интересным и актуальным. В качестве примера можно привести ряд решений различных конституционных судов, которые анализируют

зарубежное законодательство, судебную и иную практику, теоретические источники и т. д.

Если мы обратимся к опыту российской конституционной юстиции, то придем к выводу о том, что непосредственно в постановлениях Конституционного суда Российской Федерации не часто можно увидеть прямые ссылки на зарубежную практику, тем не менее подобные примеры существуют. Так, например, в Постановлении Конституционного суда РФ от 27.12.2012 № 34-П «По делу о проверке конституционности положений пункта «в» части первой и части пятой статьи 4 Федерального закона «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной думы Федерального Собрания Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной думы» [1] Конституционный суд Российской Федерации изучает и анализирует опыт ряда государств, например: Австрии, Азербайджана, Армении, Белоруссии, Бразилии, Венгрии, Греции, Грузии, Испании, Италии, Казахстана, Киргизии, Латвии, Литвы, Мальты, Молдовы, Польши, Португалии, Турции, Украины, Франции, Швейцарии. При вынесении особых мнений и мнений судьями Конституционного суда Российской Федерации также используется аргументация с применением сравнительно-правового подхода. Так, например, в особом мнении судей Бондаря С. Н. и Жилина Г. А. к Постановлению Конституционного суда Российской Федерации от 14 мая 2012 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф. Х. Гумеровой и Ю. А. Шикунова» [2] мы находим обращение к зарубежной практике законодательного регулирования. В частности, Жилин Г. А. указывает, что «в отличие от регулирования, предусмотренного оспоренным законоположением, законодательство некоторых других государств, где также предусмотрен запрет обращения взыскания по исполнительным документам на жилые помещения, исходит из необходимости сохранения разумного баланса социально значимых интересов взыскателя и должника. Так, в Болгарии при превышении норм минимального

обеспечения жильем должника и членов его семьи, определенных постановлением Совета Министров, часть жилого помещения, повышающего указанные нормы, при возможности его раздела подлежит продаже (статья 444 Гражданского процессуального кодекса). В провинции Онтарио Канады законодательство запрещает обращение взыскания на жилое помещение, единственное для должника, если только его стоимость не превышает определенный размер (статья 2 Акта об исполнении). В штате Нью-Йорк запрещается обращение взыскания на единственное жилое помещение должника, если его стоимость не превышает определенный размер; при его превышении взыскание обращается на сумму, составляющую превышение (§ 5206 Консолидированных законов). В Узбекистане обращение взыскания на единственный жилой дом (квартиру) должника допускается, если суд сочтет возможным раздел жилого дома (квартиры), в том числе прилегающей к нему территории, на части, достаточные для нормальной жизнеобеспеченности должника и его семьи (статья 52 Закона «Об исполнении судебных актов и актов иных органов»). В Германии допускается взыскание на любое недвижимое имущество должника, однако суд может предоставить должнику разумный срок для освобождения помещения, который в целом не должен превышать одного года; суд также может полностью или в части отменить, запретить или приостановить меры принудительного исполнения, если они, даже исходя из потребности кредиторов, в силу особых обстоятельств означают затруднение, несовместимое с добрыми нравами (§ 721 и 765a Гражданского процессуального уложения)». Существуют и иные примеры анализа опыта зарубежных государств судьями Конституционного суда Российской Федерации в особых мнениях и мнениях, однако данная тема требует отдельно детального исследования [3].

Обращаясь к практике деятельности конституционных судов различных стран мы также можем проследить факт обращения данных судов к практике иных государств при вынесении решений. Так, например, в некоторых решениях Конституционного суда Республики Албания, Конституционного суда Республики

Армения, Конституционного суда Республики Азербайджан, Конституционного суда Республики Беларусь, Конституционного суда Боснии и Герцеговины, Конституционного суда ЮАР и др. упоминается о зарубежном опыте.

В рамках настоящего доклада более подробно хотелось бы упомянуть о деятельности Конституционного суда Республики Армения. Существуют примеры, когда Конституционный суд Республики Армения в своих решениях ссылается в том числе и на судебные решения Конституционного суда Российской Федерации. В частности, в Постановлении «По делу об определении вопроса соответствия статьи 7 Закона Республики Армения «О трансплантации органов и (или) тканей человека» Конституции Республики Армения на основании обращения защитника прав человека Республики Армения» от 14 сентября 2010 г. [4] в пункте 6 упоминается Определение Конституционного суда Российской Федерации от 4 декабря 2003 года № 459-О, а также правовая позиция, изложенная в указанном определении, кроме того в указанном решении анализируется и решение Швейцарского Федерального суда от 16 апреля 1997 года № IP.354/1996 по делу Рольфа Гиммерберга против кантона Женева. Конституционный суд Республики Армения приходит к выводу, «что в условиях нынешнего правового регулирования Закона РА “О трансплантации органов и (или) тканей человека” в Армении также лицо имеет гарантированную возможность беспрепятственно выразить свою волю относительно вопроса быть после своей смерти трупным донором, которой гарантируется предусмотренная статьями 3, 14, 16 и 17 Конституции РА реализуемость его прав и свобод, а если по какой-либо причине такое решение не существует (нечеткое), то оспариваемые нормы Закона запрещают трансплантацию органов, тканей трупа без согласия его родных (родственников), что также преследует социально справедливую цель» (п. 6 указанного Постановления).

В Постановлении «По делу об определении вопроса соответствия части 2 статьи 208 Гражданского процессуального кодекса Республики Армения Конституции Республики Армения на основании обращения гражданки Нелли Мкртчян» от 18 июля 2012 г.

[5] Конституционный суд Республики Армения обращается к зарубежному опыту «Конституционный суд по результатам изучения международного опыта констатирует, что во всех тех странах, законодательство которых позволяет в случае «небольшой» цены иска ограничить право на обжалование судебного акта, действуют определенные критерии и факторы, в разумном соотношении с которыми законодатель определяет размер соответствующей цены иска. Подобными критериями служат, в частности, размер минимальной заработной платы, стоимость минимальной потребительской корзины, уровень жизни населения. Причем в отдельных случаях, например в Федеративной Республике Германия, размер цены иска, при котором не предусмотрена возможность обжалования, значительно уступает размеру минимальной заработной платы» (п. 7).

В Постановлении Конституционного суда Республики Армения «По делу об определении вопроса соответствия статей 56, 57 и 58 Закона Республики Армения «Об акционерных обществах» Конституции Республики Армения на основании обращения граждан Рубена Авагяна, Грачика Акопджаняна, Грачья Аветисяна, Араика Аветисяна» от 13 июля 2010 г. [6] суд обращается изучению зарубежного опыта (Польша, Чешская Республика, Федеративная Республика Германия и др.) по вопросу законодательного регулирования института обязательного выкупа дробных акций (п. 7).

Современная реальность показывает нам примеры компаративистского подхода в деятельности конституционных судов. Таким образом, мы отмечаем интересное и требующее детального и всестороннего изучения явление проникновения опыта различных государств (прямо или опосредованно) в деятельность органов конституционной юстиции. Насколько это целесообразно и необходимо в процессе конституционного судопроизводства отдельно взятой страны — это вопрос, требующий отдельного и тщательного исследования.

Примечания

1. Собрание законодательства РФ. 07.01.2013. № 1, ст. 78.
2. Вестник Конституционного суда РФ. 2012. № 4.
3. Подробнее по данному вопросу см.: *Белых М. Л.* Компаративистский подход в рамках конституционной юстиции // *Российское право: образование, практика, наука.* 2013. № 2–3. С. 52–62.
4. URL: <http://www.concourt.am/russian/decisions/common/index2010.htm> (дата обращения: 19.04.2013 г.).
5. URL: <http://www.concourt.am/russian/decisions/common/index2012.htm> (дата обращения: 19.04.2013 г.).
6. URL: <http://www.concourt.am/russian/decisions/common/index2010.htm> (дата обращения: 19.04.2013 г.).

Астратова Станислава Владимировна,
*аспирантка кафедры конституционного права
Уральской государственной юридической академии,
г. Екатеринбург*

К вопросу о взаимодействии национальных и наднациональных органов правосудия в условиях конституционализма

Конституционализм можно рассматривать в разных формах проявления: как юридическую модель, ее реализацию в жизни или отражение в правосознании, как итоговое состояние общества и государства либо историческое явление [1].

Конституционализм призван гармонизировать взаимоотношения индивидуального и коллективного, что предполагает активность общества в отстаивании индивидуальных и групповых интересов во взаимоотношениях с властью.

Можно сказать, что конституционализм представляет собой такой правовой режим, при котором государственная власть подчинена закону.